

№

АНТРАКТЪ.

19.

Антрактъ выходить ежедневно, по воскресеньямъ. Цѣна годовому изданію (30 №№), съ доставкой на домъ, въ Москвѣ — 2 руб. сер.; посылъ годовому — 1 руб. 50 коп. сер.; на три мѣсяца — 1 руб. сер. Для подписчиковъ же на театральныя афиши цѣна годовому изданію — 1 руб. сер. Подписка отъ негородскихъ принимается только годовая и за пересылку въ другіе города прилагается 1 руб. 50 коп. сер. въ годъ (всего 1 руб. 50 коп. сер.). Сроки подписки считаются съ 1-го числа каждаго мѣсяца. Подписка принимается ежедневно отъ 4 часовъ утра до 5 часовъ вечера въ конторѣ типографіи ИМПЕРАТОРСКИХЪ Московскихъ театровъ (На. на. Смирновъ), на Никольской улицѣ, въ домѣ графа Орлова Давыдова, а во время спектаклей и въ антрактѣ, въ Большомъ театрѣ.

Содержаніе: Новости прошлой недѣли. — Курьезы, вопросы и замѣтки (Письма темныхъ людей. Къ свѣдѣнію. Въ альбомѣ одной актрисѣ. Курьезный аукціонъ. На занавѣсѣ московскаго Малаго театра, спускающійся по время антрактовъ. Драматическій кастетъ). — Письмо къ редактору. — Смѣсь (Г-жа Лебедева. Г. Самойловъ. Политическая острота).

НОВОСТИ ПРОШЛОЙ НЕДѢЛИ.

Театральнымъ новостямъ прошлой недѣли мы можемъ посвятить только небольшую замѣтку.

Г. Дурново въигралъ вторую роль, Подколесива въ *Женитбѣ*, и второй дебютъ его былъ уже менѣе удаченъ, чѣмъ первый, не смотря на то, что и въ исполненіи пмъ этой второй роли не было ничего, пятнающаго роль. Больше всего дебютанту, разумеется, повредило сравненіе съ г. Садовскимъ, дальше котораго зайдти азъ передачѣ этой роли довольно трудно. Подражать г. Садовскому г. Дурново не захотѣлъ, сыгралъ ее своеобразно и долженъ былъ остаться назадъ. Кромѣ того, позабывъ, что онъ участвуетъ въ пьесѣ, крупныя типы которой очерчены вѣскольکو въ каррикатурѣ, г. Дурново отнесся къ роли Подколесива съ полнѣйшею простотою, оказавшеюся недостаточною для этой роли, и пожалѣлъ густыхъ красокъ, отъ чего долженъ былъ неминуемо поблѣднѣть въ своей роли на ряду съ исполнителями другихъ ролей, воспроизведенныхъ въ духѣ каррикатуры. При этомъ дебютантъ не совсѣмъ воспользовался гримировкой: онъ былъ очень молодъ для роли Подколесина и скорѣе былъ похожъ на новичка въ любви, чѣмъ на байбака-чпловника. Желая г. Дурново болѣе удачнаго выбора роли для третьяго дебюта и при томъ именно выбора, такъ какъ намъ извѣстно, что, выходя въ Подколесинѣ, онъ долженъ былъ пользоваться тѣмъ, что было для него возможно.

Въ прошлую пятницу въ роли Олимпіады Самсоновны (*Свои люди*) дебютировала г-жа Чумаковская. Нѣкоторая извѣстность, которую составила себѣ дебютантка участіемъ въ спектаклѣхъ существовавшего въ Москвѣ Кружка любителей драматическаго искусства, собрала въ Малай театръ довольно многочисленную для лѣтняго спектакля публику. Мы видѣли г-жу Чумаковскую во многихъ роляхъ и скажемъ прямо, что нѣкоторыми изъ этихъ ролей и болѣе всего ролью Маріи въ *Шекспировской Двенадцатой ночи* она показала въ себѣ недурную актрису. Между тѣмъ не можемъ не сознаться, что дебютъ ея на сценѣ Малаго театра былъ неудаченъ. Къ сожалѣнію, намъ не удалось видѣть ее въ первомъ дѣйствіи; мы вошли въ

театръ въ то время, когда громкій и, сколько намъ показалось, дружный аплодисментъ провожалъ уходившую со сцены дебютантку. Вполнѣ довѣряя этому отзыву публики, мы порадовались за дебютантку. Но радость эта во время третьяго дѣйствія скоро смѣнилась чувствомъ недовольства. Можно быть, именно прежде всего потому, что мы много ждали отъ исполнительницы и меньше всего рассчитывали встрѣтить въ ней какъ будто нѣкоторую робость, которая, по видимому, стѣсняла ее. Г-жа Чумаковская явилась дебютанткою въ полномъ смыслѣ. То, что мы видѣли у нея въ двухъ послѣднихъ дѣйствіяхъ пьесы, вовсе не было игрой и пмѣло характеръ простаго чтенія, которое было и хорошо, но не могло же замѣнить игру. Во время разговора отца съ матерью она дѣлала туры (очень однообразныя къ тому же) по сценѣ, по временамъ заглядывая въ зеркало; выслушивая родительскую волю, она произносила горячія слова роли съ невозмутимою ровностью и холодною; прекословія и упорства съ ея стороны не было вовсе и отцу нечего было уламывать ее, такъ что странно было смотрѣть, за что на нее гнѣбался г. Дмитревскій, такъ какъ на глазахъ у зрителя не было вовсе причины для такого родительскаго гнѣва. Всю сцену съ Подхалюзнымъ г-жа Чумаковская провела какъ-то машинально; говорила и отвѣчала на вѣжності Подхалюзина полусознательно, какъ будто на все это время Липочка припала въ состояніе какого-то столбняка, тогда какъ въ этой именно сценѣ болѣе всего должна сказаться вся Липочка, со всею ея набитою (именно, что называется, *набитою*) дурковатостью и вмѣстѣ съ тѣмъ практичностью; всякая фраза ея въ этомъ разговорѣ является у нея на языкѣ плодомъ своеобразныхъ соображеній и расчета; въ эти минуты Липочка переходитъ Рубиконъ и вовсе не подъ вліяніемъ столбняка даетъ она свое согласіе Подхалюзину. Въ третьемъ дѣйствіи игры было еще менѣе. И такъ въ общемъ роли у г-жи Чумаковской не вышло; она была однообразна, вла и не передала всѣхъ положеній и оттѣнковъ игранный сю роли. Впрочемъ, повторяемъ, мы судимъ только по двумъ третямъ роли, хотя думаемъ, что характеръ исполненія сдвигать мотъ быть инымъ въ первомъ дѣйствіи.